

Эндрю
МАЙКЛ ХЕРЛИ

БРИДЖЕТ
КОЛЛИНЗ

ОДНАЖДЫ ТЁМНОЙ ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ...

Перевод Елены Лалаян
и Ирины Бадьяровой

КИРАН
МИЛВУД
ХАРГРЕЙВ

ИМОДЖЕН
ГЕРМЕС
ГАУЭР

ЛОРА
ПЕРСЕЛЛ

ЭЛИЗАБЕТ
МАКНИЛ

НАТАША
ПОЛЛИ

ДЖЕСС
КИДД

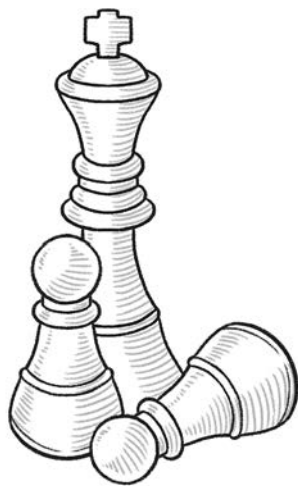

18+

МИОО

ЭТЮД В ЧЕРНО-БЕЛЫХ ТОНАХ

Бриджет Коллинз

Не остановись Мортон на том самом месте вытереть пот со лба, он не заметил бы черно-белого дома. А так он как раз поправил фуражку и перекинул ногу через велосипедную раму, когда заметил в стене ворота из кованого железа, а за ними — буквально на миг — нечто черно-белое. Видение было таким мимолетным, что Мортон едва осознал, что именно перед ним, — только то, что увиденное заставило привстать в седле, податься в сторону и заглянуть за металлические прутья. Сквозь пар своего дыхания он увидел дом: старый, деревянно-кирпичный, окруженный негусто засаженным садом-парком. Вид напоминал набросок перьевой ручкой: узкий брус в стенах дома, побелевшая от инея подъездная дорожка, симметрия обрезанных тисов и их длинных теней... Мортон встречал и другие дома вроде этого, но все ветхие, со скособоченными или наклоненными вперед щипцами, провисшими под тяжестью веков. Этот же стоял прямо, сохранив четкие линии и правильные углы. Однако, по всей видимости, новым он не был.

Мортон внимательно его рассматривал. Ему нравились порядок, правила, дисциплина, а этот дом с его отказом от компромисса, очевидным превосходством над силами

времени и тяготения заслуживал его одобрения. Мортон долго стоял, глядя сквозь прутья ограды. Тишина была необычная. Сад что-то ему напоминал, но что именно, он понял, лишь когда наконец сорвался с места и отъехал чуть дальше по дороге, да и то потому, что, обернувшись, увидел дом с другого ракурса — между рядами стриженных тисов, стоящих по разные стороны от широкой лужайки. Деревьям придали сложную, хорошо знакомую форму ладей, коней, слонов, короля и королевы, перед ними тянулись длинные ряды пешек. Летним днем картинка показалась бы забавной, но сейчас, в морозном безмолвии, она была завораживающе мрачной. Мортон качнулся на велосипеде и, сворачивая за угол, не без труда вернул себе равновесие. Дом напомнил ему набор для игры в шахматы: фигуры, доску, монохромный узор мороза и тени. По чистой случайности Мортон сделал такой вывод, еще не увидев топиария, если владелец сада именно к этому не стремился и не разбил сад именно с этим умыслом. Или все-таки нет — Мортон подумал, что мог разглядеть деревья за оградой и бессознательно провести аналогию. Вне сомнений, так оно и было.

Мортон согнулся над рулем и сильнее стал крутить педали, борясь с желанием повернуть назад. Поначалу казалось, что дом отдаляется, хотя каждый поворот колес требовал дополнительных усилий, но потом попался крутой холм, и пришлось выкладываться так, что других мыслей в голове просто не осталось. Солнце поднялось выше и стало светить Мортону в глаза из-за деревьев. Он почувствовал приятное тепло, а затем и голод. Маршрут по восьмерке привел его обратно в деревню, где он

планировал остановиться на ланч в известном старом трактире. Однако возвращался он другой дорогой и, когда наконец спешился у «Лебеда», думал лишь о пинте местного пива и порции кроличьего рагу или почек с приправами. Мортон вошел в трактир и, сняв фуражку и перчатки, сел у огня.

Лишь когда его одолела приятная усталость, перед мысленным взором снова встал дом. Мортон увидел стриженные тисы, выстроившиеся напротив друг друга через бледную лужайку. В своем воображении он легонько подтолкнул королевскую пешку, двигая ее вперед. Мортон любил шахматы и с удовольствием вспоминал победы над кузенами и сестрой, которая однажды в слезах швырнула доску через всю комнату и с тех пор отказывалась играть. Мало что доставляло ему такое удовольствие, как объявлять шах и мат или наблюдать, как палец противника в негодовании опрокидывает короля, признавая поражение. Мортон до сих пор грела мысль о победе в школьном матче: он играл с капитаном шахматного клуба, который вяло, с ненавистью пожал ему руку, прежде чем ретироваться поджав хвост. Мортону это очень понравилось.

— Что закажете, сэр? — спросил женский голос.

Захлопав глазами, Мортон заказал пинту пива, затем, после некоторого размышления, каре барашка. Еда, когда ее принесли, оказалась на удивление хороша. Полчаса спустя Мортон сидел в том же кресле, чувствуя себя сытым и довольным впервые за последнее время — с тех пор как внезапно покинул свое предыдущее место жительства после всплытия неких неприятных фактов. Обратном

в ипсвичский пансион было ехать миль пятнадцать, но Мортон удобнее устроился на стуле и попросил еще пинту пива. Когда служанка поставила перед ним стакан, Мортон, наблюдая, как отблески каминного пламени играют в янтарной жидкости, спросил:

— Вы, случайно, не знаете дом к востоку отсюда с топикарием в виде шахматных фигур?

Служанка замялась. Удивленный, Мортон поднял глаза и как раз успел заметить настороженность в ее взгляде.

— Вы о черно-белом доме, сэръ?

— Да, именно, — ответил Мортон. Разумеется, это описание подошло бы сотням домов, но почему-то он не сомневался: служанка понимает, о каком здании речь.

— Да, я его знаю, — отозвалась она и, воспользовавшись паузой, отвернулась.

Вот это дерзость!

— Кто им владеет? — спросил Мортон, подаваясь вперед, чтобы задержать служанку, но при виде его вытянутой руки она вздрогнула и замерла.

— Никто из местных. Старик был последним.

— Но ведь такой дом наверняка кому-то принадлежит, — заметил Мортон, и служанка пожала плечами. — Тогда кто там живет?

— В данный момент — никто. — Служанка наклонилась, чтобы вытереть соседний столик и спрятаться от его взгляда.

В груди у Мортонна встрепенулось что-то странное.

— Так он пустует?

Девушка не ответила, и Мортон сделал глубокий вдох, сдерживая раздражение. В этих краях явно не привыкли

к образованной публике; похоже, куда чаще здесь обслуживают фермеров и крестьян.

— Мне очень хотелось бы посмотреть тот сад. Зайти, стало быть, на территорию и посмотреть.

— Думаю, ворота там закрыты.

— Да, я знаю об этом. Я просто подумал, что... Ладно, неважно! — Мортон откинулся на спинку стула и махнул рукой, отсылая служанку прочь. Та удалилась, не извинившись и не обернувшись.

— Дом сдается внаем.

Мортон вздрогнул. Голос — шелестящий, вкрадчивый — доносился из полутемного угла трактира, который сперва показался ему пустым. Сейчас Мортон увидел там сидящего за маленьким столиком человека.

— Что, простите? — спросил Мортон, подаваясь вперед.

— Я о черно-белом доме, — ответил незнакомец, не шелохнувшись, так что его лицо осталось во мраке. Лишь в тот момент Мортон понял, что зимнее солнце в трактир больше не проникает и день клонится к вечеру. — Извините, — продолжал он, — но не подслушать я не смог. Дом очень красивый, верно?

— Да, впечатление он производит, — отозвался Мортон.

— Если хотите его посмотреть, думаю, маклер вам поможет. Леттерман из комиссионерской конторы на площади. — Незнакомец неловко махнул рукой. Двигался он резко и судорожно, словно его тело удерживала веревка — иначе рассыплется. — Контора неподалеку от ратуши. Вам стоит поспешить: зимой они закрываются рано.

— Ясно. Да, ясно. — Неожиданно для себя Мортон поднялся, хотя буквально минуту назад, разморенный и сытый,

едва мог шевельнуться, а стакан с пивом был полон больше чем наполовину. Разумеется, он радовался новой информации и хотел навести справки в комиссионерской конторе; его спешка никак не относилась к блестящим глазам незнакомца и к тому, как роились и клубились тени у него за спиной. — Спасибо, — поблагодарил он.

— Не за что.

— Всего доброго. — Мортон потянулся за фуражкой и перчатками, уронил одну на пол, а наклонившись, чтобы поднять, увидел, что незнакомец сидит за шахматной доской. — А-а-а, вы тоже любитель, — проговорил он, понимая, что торопливые сборы выглядели неподобающе.

— Ну да-а, можно и так сказать, — с улыбкой отозвался незнакомец.

Возникла короткая пауза. При иных обстоятельствах Мортон задержался бы чуть дольше, чтобы со знанием дела поболтать, скажем, об относительных преимуществах дебюта королевской и ферзевой пешки. Вместо этого он снова сказал «спасибо» и поспешил на улицу, обрадовавшись, когда дверь закрылась и лицо обдул холодный ветерок.

Маклер — коротышка в очках и с потертым воротником — не мог скрыть, что удивлен вопросом Мортон, но, справившись с первым шоком, проговорил:

— Да-да, конечно. — Он с готовностью достал ключ. — Черно-белый дом... Конечно, да, он сдается внаем за разумные деньги. Весьма разумные. Вы что-нибудь еще у нас тут смотрели?

Мортон пояснил, что снял комнату в ипсвичском пансионе и до этого дня не хотел — даже не думал — арендовать дом. Он ожидал дальнейших вопросов — такое пояснение

рациональным не назовешь, — но маклер, разок вскинув брови, сказал:

— Да-да, конечно, — затем потянулся за шляпой и добавил: — Думаю, вам хочется его посмотреть.

Дом оказался ближе, чем думал Мортон, — на окраине деревни. Но когда маклер открывал ворота, солнце успело сесть за деревья, и сад погрузился в тень. В сгущающихся сумерках топиарий казался массивно-монолитным, будто из черного камня. Мортон замер, медленно оглядывая ряды по разные стороны от него. «Черные против черных», — подумал он, и волосы у него на затылке встали дыбом.

— Мистер Мортон! — позвал ожидающий у двери маклер. — Пойдемте!

Мортон встряхнулся.

— Извините, — проговорил он и поспешил вперед, чтобы прислонить велосипед к стене.

— Как видите, дом полностью меблирован, — сказал маклер. — Насколько я понимаю, нынешнего владельца он не интересует, поэтому все осталось так, как было при старом хозяине. Обстановка слегка старомодная, зато въезжать можно немедленно. При желании — хоть сегодня вечером! — Маклер визгливо хохотнул. — Сюда, пожалуйста...

В доме оказалось темно, потолки — низкие, мебель — старомодная, но не слегка — занимала столько места, что Мортону, следующему за агентом, пришлось ее огибать. Комнаты были длинные; широкие, многочастные окна в сумраке источали синеватый свет. Они прошли узкий коридор и поднялись по лестнице.

— На этом этаже жилые комнаты, — объявил маклер. Теперь он двигался быстро, не давая Мортону времени

осмотреться как следует. — Час уже поздний. Здесь мрачно. Не хочу вас торопить, но...

— Газ в доме есть?

— Нет, боюсь, только лампы. И свечи, конечно же. Если пользоваться газом, пропадет очарование старины, верно? — тон маклера не соответствовал словам; мужчина развернулся, протиснулся мимо Мортон и быстро спустился по лестнице. — Вы увидели достаточно?

Мортон замялся, осматривая сквозь приоткрытую дверь комнату, в которой стояли кровать с балдахином, зеркало, стол на витых ножках и подсвечники с оплывшими, полубогоревшими свечами. Но его внимание привлек вид на улице — длинные ряды шахматных фигур, ожидающих на лужайке. Оторвать от них взгляд было сложно.

— Да, — ответил он, — вполне достаточно.

— О, что ж, тогда, может быть, мы... — Маклер вяло махнул рукой. — Такой дом подойдет не каждому. Это понятно. Дома с историей зимой могут показаться угнетающими.

— Я снимаю дом.

— Ну и, конечно... — Маклер осекся. — Что, простите?

— Я снимаю дом, — повторил Мортон. Почему местные с таким трудом понимают простейшие предложения? — Вещи я получу к завтрашнему утру. Нам нужно вернуться к вам в контору? Я ведь должен что-то подписать?

— О, нет-нет, времени предостаточно. Сперва устройтесь... — запинаясь, ответил агент. — Мне... я рад, что дом вам подходит. Детали найма обсудим, когда вам будет удобно.

Мортон кивнул. Возникла небольшая заминка, потом, к некоторому своему недоумению, Мортон сообразил: маклер ждет его, чтобы вместе уйти.

